

Shadow of the Wind” is not entirely the Gothic novel, but rather a novel that combines several literary traditions; some elements of detective novels, of social and Gothic novel are inherent to this work of fiction, but the “Gothic” line is elaborate, the author takes into account the architecture, symbols, specific elements and flavor inherent to Gothic novels, creates an atmosphere of mystery and terror, involves the reader into the world of secret and incomprehensible to the ordinary man people.

Keywords: elements of the Gothic novel, mystery, horror, suspense, mystical story.

УДК 821.161.1

Насалевич Т. В.,
кандидат филологических наук,
Мелитопольский государственный
педагогический университет
имени Богдана Хмельницкого

КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНОЙ И ГОРОДСКОЙ ЛИРИКИ АЛИКА БЕЛОГЛОВСКОГО

Русскоязычная поэзия в Израиле занимает свое особое место. По мнению А. Перчикова, в современном Израиле существуют параллельно два мира поэзии: на русском и на иврите [4]. И. Шамир утверждает, что таких мира три: еврейский, русский и русско-израильский [5]. Русскоязычная поэзия существует около тридцати лет с начала первой алии. Эти поэты прибыли в Израиль с впечатлениями о Советском Союзе перестроечного времени, им гораздо легче было приобщиться к местным реалиям. Жизнь Израиля описывается ими как бы взглядом слегка со стороны.

Тем не менее, русскоязычная поэзия Израиля недостаточно изучена. В Израиле есть литературная критика, посвященная русскоязычной поэзии, например, литературные эссе Александра Гольдштейна. Следует отметить, что на данном этапе не существует и школы русскоязычной поэзии Израиля, хотя и проводятся время от времени фестивали и семинары, посвященные ей. Современные русскоязычные поэты Израиля – это Ю. Ким, И. Губерман, Н. Басовский, В. Голков, Ф. Зорин, И. Маулер, И. Бяльский, Е. Аксельрод, Е. Игнатова, С. Гринберг, П. Давыдов. Также среди русскоязычных поэтов современного Израиля можно выделить Алика Белогловского (уроженец Винницы, Украина). Он пишет любовную, эротическую, городскую, пейзажную и философскую лирику. Темы его произведений – любовь, страсть, исторические события, путешествия, поэтические шаржи, посвящения друзьям. **Цель** данной статьи – проанализировать композиционно-стилистические особенности пейзажной и городской лирики Алика Белогловского.

“Город Света” – стихотворение, посвященное поездке А. Белогловского в Париж. Городами Света называют более двадцати городов в мире, но первым так был назван именно Париж. В эпоху Просвещения он был центром образования, и его называли “La Ville-Lumière” (Город Просвещения). В начале девятнадцатого века впервые в Европе Елисейские Поля осветили газовыми лампами, с тех пор Париж стали называть “La Ville-Lumière” (Город Света), он был самым освещенным городом в те времена.

Поэт поет свой гимн Парижу, это своеобразная ода городу. Композиция произведения построена по принципу путешествия по достопримечательностям Парижа. Читатель словно вместе с автором гуляет по городу и восхищается им.

После путешествия в Париж автор изменился благодаря этому городу:

*И, конечно, менялся я сам,
Невозможно здесь не измениться...*

Образы в стихотворении оживают при помощи эпитетов и сравнений, которые использует поэт:

*Он бурлящий, шальной, деловой...
Деловой, и настолько же праздный...
Бесконечный, как море бездонный...
Как алхимик из средних веков,
Совершал я обряды открытий,
В этом городе всех городов,
Полном света, любви и событий...
По широким бульварам бродил
Мимо белых сияющих зданий...*

А. Белогловский часто использует перифразы и просторечные слова при упоминании знаменитых мест Парижа: *Башня на Марсовом Поле, красotka стальная* (Эйфелева башня); *Город Света, город легенд и преданий, В этом городе всех городов* (Париж); *шумная Пляс Сент-Мишель – Для бродячих артистов арена*.

Стихотворение наполнено метафорами, благодаря которым образы оживают перед читателями:

*Было тело с душой здесь в ладу...
Город медленно брал меня в плен,
На спасение не было шанса.
Фейерверком из тысяч огней
Башня вспыхнула, ввысь улетаая,
Прямо к звёздам... и я вместе с ней,
Покорила красotka стальная.*

А. Белогловский использует приём аллитерации, чтобы усилить впечатление:

*Мост Искусств, Новый Мост, Мост Менял, Мост Симоны...
Проплывали, сверкая в ночи,
Рестораны-паромы по Сене,
Столик... парочка... отблеск свечи...
Звук шансона на палубной сцене.
По широким бульварам бродил
Мимо белых сияющих зданий...*

Произведение написано катреном и перекрестной рифмой, чередуются женская и мужская рифмы. Лирический зачин стихотворения созвучен финалу:

Этот город у каждого свой.

“Маалотская осень-2008” – это метафорическое стихотворение-обращение, сначала к городу, потом к старому другу, встреча с которым произошла в Маалоте (полное название города Маалот-Таршиха), живописном городке в горной местности

с сосновыми лесами в Верхней Галилее недалеко от побережья Средиземного моря к северо-западу от Хайфы в Израиле. Этот городок часто называют “Швейцарией в Галилее”. Маалот уникален тем, что здесь мирно сосуществует арабское и еврейское население.

Произведение можно скорее отнести к пейзажной, нежели к городской лирике. Неторопливое повествование побуждает к размышлениям о влиянии красоты природы на внутреннее состояние души поэта. Метафоры почти в каждой строфе передают красоту Маалота:

*Покрыл молоденькие ели
Багряным золотом закат...
Там, в синеве, холмов чуть выше
Шар солнца будто бы висит...*

Трепетные чувства к другу А. Белогловский выражает при помощи повторов и апозиопезиса:

*Мой старый друг... Мой друг старинный,
С тобой мы встретились опять.
Конечно, выпьем... Вечер длинный...
Мы будем пить и вспоминать...*

Поэт стремится показать единение душ людей с природой через цепочку метафор и аллитерацию:

*Соединилась мать-природа...
Слилась с радушием друзей,
Душа парит под небосводом,
И сердце бьется здесь сильнее.*

Казалось бы, ничто не может омрачить красоту Маалота, но вокруг идет война:

*И в этом мире нереальном,
В одноэтажной тишине,
Не хочешь думать о печальном,
О катаклизмах, о войне.*

Эпитеты “нереальный мир” и “одноэтажная красота” противопоставляются концептам “печальное”, “катаклизмы” и “война”. Автор показывает, что этот мир тишины такой хрупкий.

Стихотворение пропитано ностальгией по молодости поэта:

*Да... Видно, друг, мы постарели,
Раз вспоминаем все подряд.*

Стихотворение “Маалотская осень-2008” написано катреном, перекрестной и женской рифмой.

“На карнавале” – это впечатления А. Белогловского о карнавале, который ежегодно проводится в феврале в Венеции. Это описание веселого шумного праздника, который вот уже несколько столетий прославляет на весь мир Италию. Этот карнавал называют “пробуждением души города” [2]. На празднование собираются со всего мира фокусники, жонглеры, мимы, акробаты, клоуны. Они устраивают спектакли на тему карнавала в стиле *commedia dell'arte*, бал-

маскарады. Главной изюминкой Венецианского карнавала являются знаменитые венецианские маски.

Интересна композиция произведения: зачин и концовка представляют собой неторопливое повествование. В основной части стихотворения чередуются апозиопезис, где идет описание всего действия:

*Венецианский карнавал...
Досель невиданное диво,
А я не думал... я не знал,
Что это будет так красиво.

Околдовал... очаровал...
Среди зимы там было жарко...*

С восклицательными предложениями, где поэт передает свое восхищение карнавалом:

*Вот амазонка, вот король,
Проходят чинно, величаво,
Прекрасно сыгранная роль!
И про себя ты шепчешь "браво!"*

При помощи метафор и повтора А. Белогловский показывает сказочность и фееричность происходящего:

*Ночное небо февраля
Пронзает девушка, взлетая,
В восторге замерла Земля,
Её кульбиты наблюдая.

Несет её воздушный шар,
Огромный шар взлетел над всеми...*

Поскольку карнавал проводится в последние десять дней перед Великим постом (обычно в феврале), то веселье набирает такого размаха, что позволено все: похищения, любая нескромность и интриги.

Поэт в своем произведении с восхищением перечисляет почти всех участников празднования, зрителем которого являлся и он (по традиции карнавала все присутствующие обязаны быть в маскарадных костюмах):

*Кот, демон, ангел, дама-вамп
Пьют чай. Пьеро и Коломбина
В лучах огромных ярких ламп
Сидят, беседуют невинно.

Потом их сменяют шут и лорд,
А к ним подсядет Казанова,
Являюсь я, и этим горд,
Частичкой праздника большого.*

История карнавала уходит своими корнями в одиннадцатое столетие, когда этот праздник приурочивали богу Сатурну, и он назывался Сатурналией. Вот тогда рабы имели возможность сидеть за одним столом с хозяевами, а чтобы не предрассудки не испортили веселья, все надевали маски [3].

Концовка стихотворения передается метафорой и апозиопезисом:

*Ну а вокруг была вода,
Гондол причудливых регата,
Стоят на месте города,
А это все плывёт куда-то...*

Стихотворение “На карнавале” написано перекрестной рифмой, катреном, в нем чередуется мужская и женская рифма.

В стихотворении “Казино Националь” А. Белогловский описывает погоню за удачей в игорном заведении и призрачность выигрыша. Произведение пропитано меланхолией автора и построено на антитезе и оксюмороне: для кого-то казино – это азарт и развлечение, а для других – способ убить время:

*Здесь рядом радость и печаль,
Был увлечён Игрою зал,
Кому-то фишки плыли в руку,
В глазах иных я ж увидал
Лишь одиночество и скуку.
VIP казино “Националь”,
У Красной Площади под боком,
Дворец Игры, Игры Версаль,
Грань между страстью и пороком...*

VIP казино “Националь” автор называет *Дворцом Игры, Игры Версалем, Дворцом греховного азарта, Роскошным стильным Храмом Игры*, подчеркивая величину и роскошь игрового заведения.

Стихотворение наполнено профессиональным жаргоном игроков в карты: “Чёт-нечет”, “сплит”, “Сикслайн”, “каре”, “колонна”, “Джекпот”, “Роял Флэш”, номер “зеро”.

При помощи метафоры поэт показывает великолепие игорного заведения, которое манит к себе игроков:

*Картины, мебель и ковры,
Ручной работы гобелены...
Роскошный стильный Храм Игры,
В нем соблазняют даже стены.*

В своем произведении А. Белогловский персонифицирует концепт “Игра” (автор использует прием капитализации), отождествляя его с концептом “Удача”. Различные виды повторов лексемы “Игра” проходят красной нитью через все стихотворение.

Призрачность надежды на выигрыш автор показывает метафорой:

*Порой “Джекпот” и “Роял Флэш”
(Бывает редко, к сожаленью)
Пробьют невидимую брешь
В броне защитной заведенья.*

Концовка произведения представляет собой антитезу, где автор намекает на соседство огромного казино с правительством России в Кремле на Красной Площади.

Стихотворение “Казино Националь” написано катреном и перекрестной рифмой, чередуются мужская и женская рифмы.

Таким образом, в городской и пейзажной лирике Алика Белогловского чаще всего встречаются такие стилистические приемы, как метафоры, метафорические обращения, аллитерация, различные виды эпитетов, инверсии, риторические вопросы, сравнения, перифразы, апозиопезис, повторы. Городская и пейзажная лирика Алика Белогловского написана катреном, перекрестной рифмой, в ней чередуются женская и мужская рифмы (только “Маалотская осень-2008” написана женской рифмой). Язык произведений Алика Белогловского представляет собой смешение литературной и разговорной лексики, что является характерным для русскоязычных писателей Израиля.

Перспективой дальнейшего исследования творчества Алика Белогловского может служить анализ его любовной и философской лирики.

Литература

1. Белогловский А. Стихи [Электронный ресурс] / А. Белогловский. – Режим доступа : <http://www.stihi.ru/avtor/ab2101>.
2. Карнавал в Венеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://travel.tochka.net/7006-karnaval-v-venetsii-istoriya-programma-poleznye-sovety-i-tseny>.
3. Маалот [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jafi.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish%20State/Places/Maalot%2028.htm>.
4. Перчиков А. Мы – уходящая натура: о состоянии русскоязычной поэзии в Израиле [Электронный ресурс] / А. Перчиков. – Режим доступа : <https://sites.google.com/site/emliramagazine/avtory/perchikov-alexandr/alexandr-perchikov-1-1>.
5. Русская израильская литература (для “Знамени”) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.israelshamir.net/ru/essay9.htm>.

Аннотация

Статья посвящена изучению композиционно-стилистических особенностей пейзажной и городской лирики Алика Белогловского. В статье рассмотрено состояние русскоязычной поэзии в современном Израиле на фоне поэзии на иврите. Проанализированы стихотворения “Город Света”, “Маалотская осень-2008”, “На карнавале”, “Казино Националь”. В ходе исследования были выявлены стилистические приемы, которые чаще всего встречаются в городской и пейзажной лирике Алика Белогловского, проанализированы виды рифм, которые использует поэт. Был рассмотрен языковой состав данных произведений. Указаны перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: лирика, русскоязычная поэзия, композиция произведения, стихотворение, метафора, аллитерация, катрен, рифма, эпитет, сравнение, апозиопезис.

Анотація

Стаття присвячена вивченню композиційно-стилістичних особливостей пейзажної та міської лірики Аліка Білогловського. У статті розглянуто стан російськомовної поезії у сучасному Ізраїлі на тлі поезії на івриті. Проаналізовані вірші “Місто Світу”, “Маалотська осінь-2008”, “На карнавалі”, “Казіно Національ”. У ході дослідження були виявлені стилістичні прийоми, які частіше за все зустрічаються у міській та пейзажній ліриці Аліка Білогловського, проаналізовані види рима, які використовує поет. Був розглянутий мовний склад даних творів. Вказані перспективи подальшого дослідження.

Ключові слова: лірика, російськомовна поезія, композиція твору, вірш, метафора, алітерація, катрен, рима, епітет, порівняння, апозиопезис.

Summary

The article is devoted to the study of compositional and stylistic peculiarities of landscape and city lyrics of Alik Beloglovsky. The state of Russian-language poetry in modern Israel on the

background of poetry in Hebrew is examined. Poems “City of Light”, “Maalot Autumn-2008”, “At the Carnival”, and “VIP National Club” were under analysis. The stylistic devices which most often are met in landscape and city lyrics of Alik Beloglovsky were exposed, kinds of rhyme which the poet uses were analysed. The language composition of these works was under consideration. Perspectives of the further investigation were pointed out.

Keywords: lyrics, Russian-language poetry, composition of the work, poem, metaphor, alliteration, katren, rhyme, epithet, simile, aposiopesis.

UDC 821.163.2–3(09)

Tsocheva N. S.,
assistant,
Shumen University
Episkop Konstantin Preslavski
(Shumen, Bulgaria)

THE IMAGE OF BULGARIA AND THE BULGARIANS IN THE WORKS OF STANISLAV STRATIEV

The Bulgarian mentality

In “Lifestyle and spirituality of our people”, speaking about the historical changes, Ivan Hadgiysky renders account of the unchangeability of people, the preserved traditions under the surface of the historic layers [1, 594]. Stereotypes and prejudices have their periods of rousing and smouldering but they never die away. When Nayden Sheytanov proclaims the Balkan-Bulgarian titanism, Ivan Hadgiysky penetrates in the psychological stimuli and inhibitions of the Bulgarians in search for the “The optimistic theory of our people” [2, 19–119], in order to be under an illusion about his “world historic mission”. He suggests the overcoming of the parochial outlook, the retinence and the narrow-mindedness of the Bulgarians to be achieved via rationality – the Bulgarians deserve more if they succeed in understanding themselves better. The utopian project for overcoming the pragmatism and sober realism of the Bulgarian people via the European commensurations of Boyan Penev could also be reminded – borrowing the best from the other people but even here one could see the idea of the Bulgarian insufficiency mirrored in the “European sufficiency” which will be spoken about decades later by Stanislav Stratiev.

If the projections of “the Bulgarian lifestyle and spirituality” in Bulgaria are considered a part of United Europe, in the context of the national-psychological studies of Ivan Hadgiysky, it will be seen that the Bulgarians continue to search for the projections of their optimism and the contemporary creators keep on developing their ideas of presentability of the Bulgarians in their attempt to understand themselves. Stanislav Stratiev’s texts *Babylonian chronicles* [4] and *Bulgarian green* [5] represent an interesting point of view on the Bulgarian mentality and character through the prism of paradox and absurd. The author raises the issue about the disease – the languishing Bulgarian spirituality, incompetence in managing national life, consequence of the unsolved conflict between traditional and modern identity, between inherent and extrinsic as Stanislav Stratiev puts an emphasis on Bulgarian insufficiency which has turned Bulgaria into “the hypotenuse of The Bermuda Triangle where everything disappears”.